

Природопользование

Проблемы и перспективы российско-монгольского сотрудничества в контексте охраны озера Байкал

© 2018

А.В. Макаров

В статье рассматриваются актуальные вопросы российско-монгольского сотрудничества в контексте охраны озера Байкал. Проводится анализ долгосрочных планов развития гидроэнергетики в Монголии. Выявляются потенциальные риски негативных трансграничных воздействий для России в связи с реализацией этих планов. Обосновываются основные направления обеспечения баланса экономических и экологических интересов двух стран.

Ключевые слова: российско-монгольские отношения, охрана озера Байкал, Всемирное природное наследие ЮНЕСКО, совместные воды, оценка воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте.

Введение

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении 23 июня 2016 г. на трехсторонней встрече с главами Монголии и КНР в рамках Ташкентского саммита Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) призвал к тщательной проработке вопросов развития гидроэнергетики в монгольской части бассейна реки Селенги¹. В основе обеспокоенности руководства страны лежат риски негативных трансграничных воздействий для крупнейшего пресноводного водоема планеты и уникального объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО — озера Байкал. С учетом того, что сток реки Селенги в значительной мере определяет приток вод и состояние экосистемы Байкала и через него — работу каскада ангарских ГЭС, реализация планов развития гидроэнергетики на монгольской территории может серьезно затруднить эффективное решение вопросов, связанных с охраной уникального природного объекта и социально-экономическим развитием Байкальского региона.

В связи с этим анализ долгосрочных планов монгольского правительства по развитию энергетики, оценка рисков трансграничных воздействий и обоснование основных направлений развития взаимовыгодного сотрудничества в целях охраны трансграничных вод в бассейне озера Байкал представляются крайне актуальными.

Макаров Александр Валерьевич, кандидат географических наук, старший научный сотрудник Байкальского института природопользования СО РАН (г. Улан-Удэ). E-mail: bulagat@mail.ru.

Планы развития гидроэнергетики в Монголии и возможные трансграничные воздействия в бассейне озера Байкал

Бурное экономическое развитие, основанное на добыче и экспорте минеральных ресурсов, определило в последнее десятилетие устойчивый рост объемов потребления электроэнергии в Монголии. На фоне высокого уровня износа оборудования тепловых электростанций, построенных еще при поддержке СССР, это позволило предполагать острый дефицит электроэнергии в стране к 2015 г., и даже системный энергетический кризис². Поэтому модернизация национальной энергосистемы для обеспечения растущего спроса выступает в качестве главной цели развития сектора³. В числе приоритетных проектов в новом Генеральном плане развития энергетики на 2015–2030 гг. выделяются Улан-Баторская ТЭЦ-5 (450 МВт) и ТЭС «Таван-Толгой» (450 МВт) в Южном регионе.

В принципе более широкое использование возобновляемых источников энергии в контексте снижения зависимости от импорта электроэнергии, диверсификации структуры генерирующих мощностей и повышения надежности в управлении электроснабжением также отвечает идеологии нового генерального плана. И главная роль в ее решении отводится реализации крайне спорных, на наш взгляд, планов развития гидроэнергетики в бассейне реки Селенги.

Во-первых, в качестве приоритетного проекта, наряду с ГЭС «Эгийн» (220 МВт), рекомендуется строительство ГЭС «Шурэн» на основном русле реки Селенги. По мнению разработчиков Генерального плана, ГЭС «Шурэн» даже на уровне минимальной мощности (245 МВт) является самой перспективной ГЭС в стране. При этом чтобы повысить конкурентоспособность этих ГЭС по сравнению с тепловыми станциями, рекомендуется их строительство в формате максимальной мощности (соответственно 315 и 390 МВт).

Во-вторых, в качестве потенциальных объектов в бассейне реки Селенги предлагается также рассматривать строительство ГЭС на реках Орхон и Туул. Наконец, в-третьих, в Генеральном плане рекомендуется в перспективе детально изучить возможности строительства других ГЭС на реке Селенге, в том числе в рамках отвергнутой еще в 1970-х годах идеи единого каскада⁴.

Следует отметить, что в 2014 г., кстати без согласования с российской стороной, было подготовлено новое технико-экономическое обоснование строительства ГЭС «Эгийн» мощностью 315 МВт. Планируется, что в формате максимальной мощности ГЭС «Эгийн» будет производить электроэнергию в период суточных и сезонных пиков. Показатели ГЭС «Шурэн» в инвестиционном плане развития возобновляемой энергетики⁵, подготовленном в целях детализации Генерального плана, пока рассматриваются на уровне минимальной мощности (табл. 1). В то же время, учитывая рекомендацию Генерального плана о целесообразности ее строительства только в формате максимальной мощности, можно ожидать подобных действий и в отношении проекта ГЭС «Шурэн».

В настоящее время разработка проекта ГЭС «Шурэн» при поддержке Всемирного банка все еще продолжается. Вместе с тем, учитывая рекомендацию Генерального плана о вводе ее в эксплуатацию к 2025 г., а также попытки получения монгольским правительством финансирования строительства ГЭС «Эгийн» со стороны КНР (Банк развития и Экспортно-импортный банк), приостановленные только после возражений российского правительства, можно утверждать, что в целом обеспечение баланса экономических и экологических интересов сторон в бассейне озера Байкал становится одной из важнейших проблем двусторонних отношений.

Очевидно, что оценка рисков трансграничных воздействий планируемых ГЭС должна выступать исходной основой для формирования официальной позиции нашей страны в переговорном процессе по вопросам совместного водопользования и торгово-экономического сотрудничества. Однако проведение подобных работ по заказу Минприроды России было начато только в 2016 г.⁶

Таблица 1

Проекты строительства гидроэлектростанций в Монголии, 2015 г.

Наименования проектов	Установленная мощность, МВт	Среднегодовая выработка электроэнергии, ГВт·ч/год	Удельные капитальные вложения, USD/кВт	Объем капитальных вложений, млн USD
Центральная энергосистема				
Эгийн ¹	315	606	2625,4	827,0
Шурэн ²	245	930	3183,7	780,0
Орхон ³	100	216	1600,0	160,0
Туул ⁴	100	300	2850,0	285,0
Чаргайт ⁵	25	116	3824,0	95,6
Западная энергосистема				
Эрдэнэбурэн ⁶	88,7	418,8	1803,8	160,0
Майхан ⁷	12	45–57	1183,3	14,2

Составлено по данным: *Investment Plan for Scaling Up Renewable Energy in Mongolia, 2015.*

Примечания: 1 — р. Эгийн-гол (приток Селенги); 2 — р. Селенга; 3 — р. Орхон (приток Селенги); 4 — р. Туул (приток Орхона); 5 — р. Дэлгэр-мурен (один из истоков Селенги); 6 — р. Ховд (вне бассейна Селенги); 7 — р. Хотон (вне бассейна Селенги)

Таблица 2

Потенциальные воздействия планируемых ГЭС на режим стока реки Селенги в пограничном створе

Наименования проектов	Увеличение зимнего стока	Уменьшение летнего стока	Значимость воздействий
Шурэн	до 3 и более раз	до 50%	значительное
Эгийн	до 2–3 раз	до 20–30%	умеренное
Чаргайт	до 1,5–2 раз	до 10%	незначительное
Орхон	до 20–30%	до 10%	незначительное

Составлено по данным: *Итоговый отчет МГУ по проекту ПРООН/ГЭФ «Прогнозная оценка долгосрочных изменений водного баланса в бассейне трансграничной реки Селенги в условиях климатических флуктуаций и изменения характеристик водопользования».* МГУ, 2015.

Принимая предложения Генерального плана развития энергетики Монголии как отражение официальной точки зрения правительства страны, вполне можно предположить, что проекты строительства ГЭС «Эгийн» и «Шурэн» с достаточно высокой степенью вероятности в конце концов могут быть реализованы. При этом по определенной прогнозной оценке МГУ, реализация этих проектов может оказать значительное воздействие на внутригодовой режим стока реки Селенги в пограничном створе (табл. 2). Помимо этого другим последствием станет трансформация состава речных вод за счет поступления водных масс из водохранилищ ГЭС⁷.

В целом реализация этих проектов может сопровождаться трансформацией режима стока и сложнопрогнозируемыми экологическими и социально-экономическими последствиями. Поэтому оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС) в трансграничном контексте приобретает, на наш взгляд, ключевую роль в обеспечении учета национальных интересов в области совместного водопользования. Более того, Комитет Всемирного наследия ЮНЕСКО на своей последней сессии рекомендовал Монголии и России совместно осуществить выполнение стратегической экологической оценки (СЭО) всех планов развития гидроэнергетики, которые могут воздействовать на озеро Байкал⁸. Всемирный банк, в целом, также согласился с необходимостью выполнения в первоочередном порядке подобной оценки до выполнения ТЭО отдельных проектов⁹.

Современное состояние и перспективы российско-монгольского торгово-экономического сотрудничества

На современном этапе в сфере международного экономического сотрудничества сосредоточены ключевые интересы и возможности Монголии в плане экономического роста, повышения благосостояния населения, укрепления позиций страны на международной арене и реализации национальной стратегии развития в целом.

Общий объем внешнеторгового оборота Монголии увеличился с 2002 по 2012 г. с 1,1 до 11,5 млрд долл. (более чем в 10 раз), в том числе объем экспорта с 0,5 до 4,8 млрд долл. (почти в 10 раз), объем импорта с 0,6 до 6,6 млрд долл. (в 11 раз)¹⁰. Среднегодовой приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) увеличился с 0,3 млрд долл. в 2002–2003 гг. до 4,5 млрд долл. в 2011–2012 гг. (в 15 раз). Многократное увеличение объемов экспорта и ПИИ было полностью обеспечено за счет горнодобывающего сектора¹¹. При этом в 2014–2015 гг. в связи с неблагоприятной конъюнктурой на рынке полезных ископаемых наблюдалось резкое сокращение их объемов. В то же время восстановление объемов экспорта и притока ПИИ на рекордном уровне 2011–2012 гг. ожидается в 2017–2018 гг. в связи с подготовкой к запуску 2-й очереди горнообогатительного комбината (ГОК) «Ою-Толгой» и началом полномасштабной разработки угольного месторождения «Таван-Толгой»¹².

Таблица 3

Основные внешнеторговые партнеры Монголии по итогам 2015 г.

Страны/ показатели	Оборот		Экспорт		Импорт		Сальдо, млн долл.
	Всего, млн долл.	% к итогу	Всего, млн долл.	% к итогу	Всего, млн долл.	% к итогу	
Китай	5140,9	61,2	3411,6	84,0	1729,3	39,9	1682,3
Россия	1269,2	15,1	40,1	1,0	1229,1	28,4	-1189,0
Швейцария	371,4	4,4	364,1	9,0	7,3	0,2	356,8
Япония	326,1	3,9	49,2	1,2	276,9	6,4	-227,7
Респ. Корея	312,2	3,7	42,0	1,0	270,2	6,2	-228,2
Германия	121,8	1,5	8,6	0,2	113,2	2,6	-104,6
США	91,9	1,1	15,6	0,4	76,3	1,8	-60,7
Италия	79,1	0,9	47,4	1,2	31,7	0,7	15,7
Казахстан	69,2	0,8	0,6	0,0	68,6	1,6	-68,0
Сингапур	50,6	0,6	1,2	0,0	49,4	1,1	-48,2
Прочие страны	563,8	6,7	81,0	2,0	482,8	11,1	-401,8
Итого	8396,2	100,0	4061,4	100,0	4334,8	100,0	-273,4

Источник: составлено по данным Международного валютного фонда (URL: <http://www.imf.org>).

КНР в 2015 г. оставалась основным внешнеэкономическим партнером Монголии, потребляющим более 80% монгольского экспорта и выступающим источником более 1/3 общего объема импорта (табл. 3). Следует отметить, что в последние годы государственные банки и корпорации КНР предоставили правительству Монголии целый ряд кредитов под гарантии поставок минерального сырья и закупок китайского оборудования. Поэтому параметры китайско-монгольского товарооборота в ближайшие годы сохранятся как минимум на сложившемся уровне. Заключенное в 2015 г. межправительственное соглашение о стратегическом партнерстве придаст еще более мощный толчок двухстороннему сотрудничеству за счет масштабных китайских инвестиций и увеличения объемов экспорта минеральных ресурсов из Монголии.

В целом сочетание значительного ресурсного потенциала и выгодного расположения рядом с самым большим в мире рынком будет оставаться в обозримой перспективе основой экономического развития Монголии. С другой стороны, чрезмерно высокая зависимость от узкой группы минеральных продуктов, экспортируемых в одно соседнее государство, делает экономику страны исключительно уязвимой от уровня мировых цен на полезные ископаемые и спроса со стороны КНР, что наглядно показали экономические кризисы 2009 и 2014 годов. В то же время, на наш взгляд, вряд ли можно серьезно полагать, что в ближайшие годы страна сможет выйти на рынки других государств, и тем более предложить в значительном объеме конкурентоспособные товары традиционных отраслей (изделия из кожи и шерсти). Поэтому углубление сотрудничества с КНР вполне отвечает нынешней политике ресурсно ориентированного развития.

В отношении российско-монгольского сотрудничества необходимо отметить следующее. Рост внешнеторгового оборота в период 2002–2012 гг. (с 0,28 до 1,92 млрд долл.) был обеспечен исключительно за счет увеличения объемов экспорта российских товаров в Монголию (с 0,23 до 1,85 млрд долл.). Помимо резкого углубления дисбаланса двухстороннего товарооборота, российско-монгольская торговля окончательно приобрела типично энерго-сырьевой характер. Основу российского экспорта в Монголию в последние годы составили поставки нефтепродуктов (более 70% стоимости экспорта) и лишь отчасти — промышленных и продовольственных товаров (табл. 4). При этом основной объем экспорта со стороны России обеспечивает лишь одна компания (НК «Роснефть»). В свою очередь импорт из Монголии в Россию также осуществляет фактически лишь одно предприятие («Монголросцветмет»), поставки которого неуклонно сокращаются.

Таблица 4

Внешняя торговля России с Монголией в 2010–2015 гг., млн долл.

Показатели/годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Оборот	1 015,7	1 588,3	1 915,7	1 613,1	1 501,8	1 161,4
Экспорт	936,6	1 499,2	1 851,4	1 572,1	1 461,3	1 117,3
минеральные продукты	633,0	928,2	1 352,9	1 135,9	1 024,8	828,0
продовольственные товары	123,9	137,1	150,2	164,9	144,7	124,2
машины и оборудование	77,2	231,8	118,6	88,4	146,5	52,3
продукция химической промышленности	53,9	80,3	84,2	70,3	61,7	56,3
металлические изделия	28,3	93,5	109,4	85,8	57,9	28,1
древесина и бумажные изделия	5,5	4,9	5,3	5,6	5,5	4,7
текстильные изделия	3,4	3,8	4,5	3,8	2,9	2,0
другие товары	11,4	19,6	26,3	17,4	17,1	21,1
Импорт	79,1	89,1	64,3	40,9	40,5	44,1
минеральные продукты	50,7	64,5	55,4	31,3	31,0	35,9
продовольственные товары	26,8	22,0	7,0	6,5	7,2	6,5
текстильные изделия	1,3	1,8	1,4	1,2	1,3	1,0
другие товары	0,3	0,8	0,5	1,9	1,0	0,7
Сальдо	857,5	1 410,1	1 787,1	1 531,2	1 420,8	1 073,2

Примечание: показатели внешней торговли даются без учета взаимной торговли электроэнергией, не учитываемой ФТС России.

Источник: составлено по данным годовых отчетов ФТС России (URL: <http://www.customs.ru>).

Следует отметить, что монгольское правительство планомерно реализует политику ликвидации зависимости от российских энергоресурсов. Объем добычи нефти в Восточном регионе достиг 3,6 млн баррелей в 2015 г. Весь этот объем был направлен в рамках давальческого соглашения с PetroChina для переработки в КНР и импорта части полученных из него нефтепродуктов. Однако это только позволило снизить зависимость от России со 100 до 90%. В ближайшие годы монгольское правительство с целью дальнейшего снижения зависимости страны от импорта нефтепродуктов планирует строительство первого нефтеперерабатывающего завода. В то же время обеспечение его полноценной загрузки потребует закупок российской нефти. Поэтому зависимость страны от поставок российских нефтепродуктов и нефти, на наш взгляд, сохранится.

Гораздо менее убедительными представляются перспективы российского экспорта в Монголию электроэнергии. Несмотря на то, что объем поставок за период 2002–2014 гг. в связи с высокими темпами развития монгольской экономики увеличился в 3 раза (со 130,0 до 390,0 млн кВт·ч), существует вероятность сокращения в ближайшие годы (вплоть до полного прекращения) российского экспорта электроэнергии. Это связано с рассмотренными выше планами монгольского правительства развития собственной генерации для удовлетворения растущего спроса на электроэнергию.

Важную роль в монгольской экономике продолжают играть предприятия «Эрдэнэт», «Монголросцветмет» и «Улан-Баторская железная дорога», которые до последнего времени оставались ведущими компаниями страны и крупнейшими государственными активами России за рубежом. Перспективы их дальнейшего развития связаны соответственно с планами освоения новых участков медно-молибденового месторождения Эрдэнэтийн-Овоо, разработки железорудного месторождения Баргилт и модернизации Трансмонгольской железной дороги (электрификация и строительство второго пути). В то же время значение этих предприятий будет неизбежно сокращаться в связи с запуском новых ресурсных и инфраструктурных проектов. Более того, в середине 2016 г. государственная корпорация «Ростех» продала российские доли в совместных предприятиях «Эрдэнэт» и «Монголросцветмет» компании «Монголын Зэс».

После списания в 2004 г. основной части долга Монголии перед СССР (около 11,0 млрд долл.) правительство нашей страны рассчитывало на предоставление российским компаниям приоритета в доступе к разработке крупнейших месторождений полезных ископаемых. В программе российско-монгольского сотрудничества на 2006–2010 гг. это нашло отражение в стремлении к активизации совместной деятельности, прежде всего, в горнодобывающем секторе.

Однако поддержка Монгольской народной партии, проигравшей парламентские выборы 2008 г., привела к тому, что новое правительство, сформированное Демократической партией, изменило вектор внешнеполитической ориентации страны. В результате российские компании в конкуренции за доступ к разработке крупнейших месторождений Монголии остались аутсайдерами.

В принципе, Декларация о развитии стратегического партнерства 2009 г. и программа российско-монгольского сотрудничества на 2011–2015 гг. также предусматривали расширение совместной деятельности практически во всех сферах, включая торговлю, транспорт, горнодобывающий сектор и сельское хозяйство. Однако преобладающая часть этих инициатив осталась нереализованной.

В последние годы в целях сближения позиций сторон и с учетом инициативы правительства КНР в части развития Нового Шелкового пути выдвигается идея китайско-монгольско-российского трехстороннего экономического взаимодействия для расширения трансконтинентального транзита, увеличения торгового оборота, создания условий для развития инвестиционного сотрудничества и региональной экономической интеграции.

На прошедшем в Ташкенте саммите ШОС (23–24 июня 2016 г.) уполномоченными представителями трех стран была подписана «Программа создания экономического

коридора Китай — Монголия — Россия». В то же время рамочный характер этого документа позволяет утверждать, что в настоящее время эта инициатива остается в стадии формирования концепции с туманными перспективами.

В целом, серьезных оснований ожидать в ближайшие годы существенного расширения или выхода на качественно новый уровень торгово-экономического сотрудничества между Россией и Монголией, на наш взгляд, мало. Ресурсно ориентированный характер, разные масштабы и отсутствие взаимной дополняемости экономик обеих стран предпосылки для углубления сотрудничества не создают.

По существу, только энергетика остается единственной сферой, в которой интересы обеих стран продолжают пересекаться. К числу последних примеров успешного сотрудничества следует отнести, прежде всего, проект увеличения мощности Улан-Баторской ТЭЦ-4 на 120 МВт, реализованный при финансовой и технической поддержке России (ВЭБ и ГК «Ренова») и заключение нового контракта с «Интер РАО», предусматривающего увеличение импорта мощности со 175 до 250 МВт. Однако развитие дальнейшего сотрудничества в данной сфере требует серьезного переосмысления ее роли в более широком контексте двухсторонних отношений в целом.

Формирование стратегии сотрудничества России с Монголией в целях охраны озера Байкал

Предварительный анализ проблемной ситуации позволяет обозначить основные направления сотрудничества с соседней страной в целях охраны озера Байкал. В основу стратегии предотвращения внешних угроз национальной безопасности в данном случае предлагается положить дальнейшее решение вопросов, связанных с оценкой потенциальных трансграничных воздействий планируемых ГЭС и проработкой альтернативных гидроэнергетике вариантов энергоснабжения. В качестве межгосударственной платформы для согласования интересов сторон предлагается использовать общепризнанные процедуры ОВОС в трансграничном контексте (рис. 1).

Следует подчеркнуть, что суверенное право соседней страны на развитие национальной энергетики сомнению не подвергается. Опасения вызывают лишь планы строительства ГЭС в бассейне реки Селенги, которые могут привести к неблагоприятным для нашей страны последствиям. Поэтому российская сторона может согласиться с реализацией этих проектов только в случае, если по результатам их объективной оценки будет доказан приемлемый уровень допустимого воздействия на экосистему бассейна реки Селенги и озера Байкал. В этом отношении принципиально важным моментом является организация скоординированного решения этого вопроса в рамках совместного выполнения СЭО и ОВОС отдельных проектов развития гидроэнергетики.

Согласование стандартов качества воды и параметров стока в пограничном створе (в рамках реализации действующего или подготовки нового соглашения по охране трансграничных вод) является необходимой основой для выполнения оценки трансграничных воздействий и последующей реализации различных вариантов политических решений. Исходя же из идеологии «нулевого» воздействия на экосистему озера Байкал, опирающуюся на общепризнанную значимость и уникальность его природных характеристик, отказ от строительства ГЭС в монгольской части бассейна, на наш взгляд, является наиболее оптимальным для российской стороны вариантом.

В связи с этим в центре взаимоприемлемого решения проблем, складывающихся в отношениях с соседней страной, должна находиться реализация альтернативных проектов и вариантов электроснабжения и в целом развития монгольской энергетики. Сравнительный анализ позволил выделить два основных варианта, которые в ближайшей перспективе могут устранить риски трансграничных воздействий для нашей страны¹³. В их числе продолжение поставок электроэнергии из России и увеличение мощностей действующих ТЭЦ в основных индустриальных центрах Монголии.

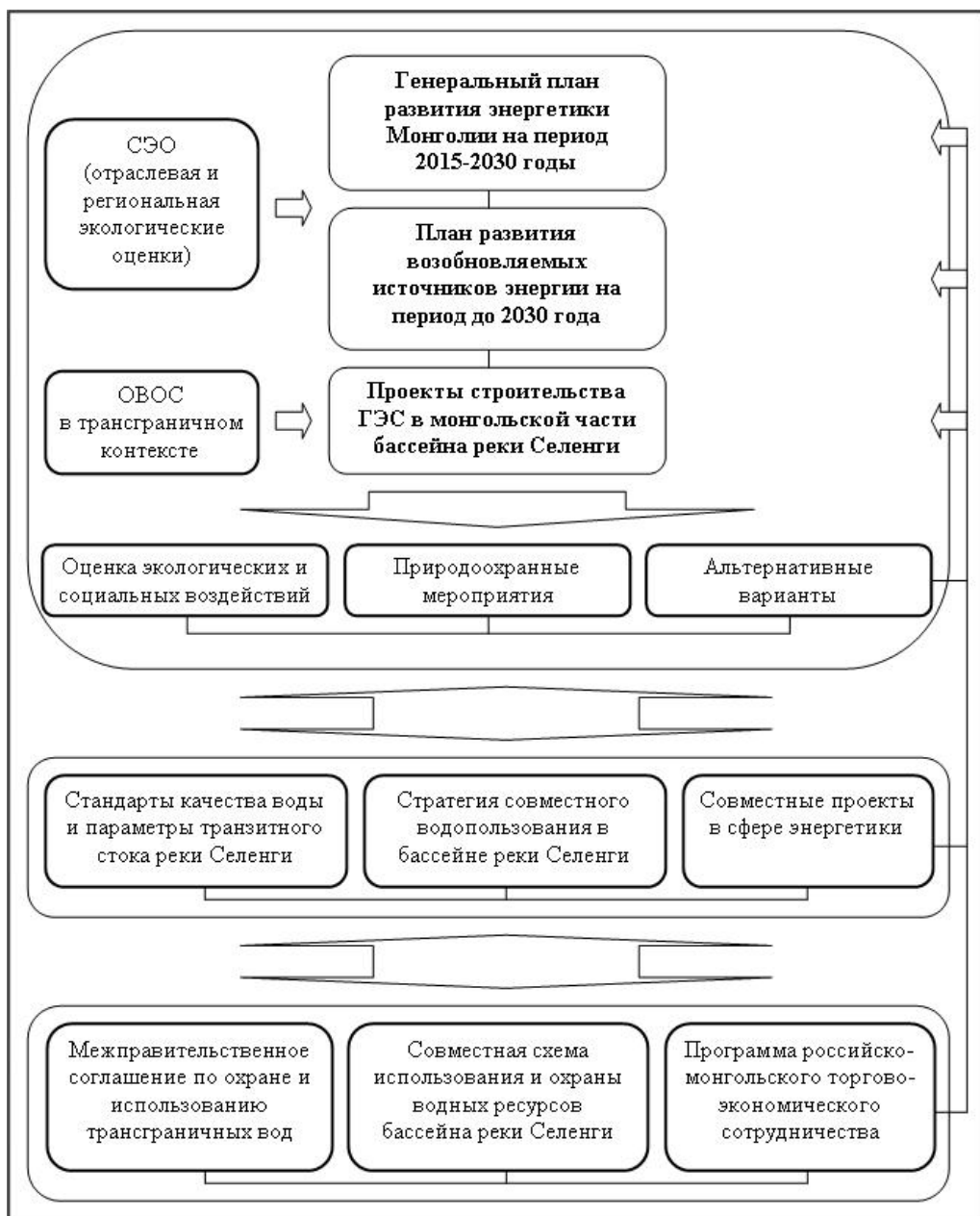

Рис. 1. Правовые рамки и основные элементы сотрудничества России с Монголией в целях охраны трансграничных вод

1) В принципе технически возможные объемы поставок из России в Монголию мощности и электроэнергии по действующей ЛЭП 220 кВ «Селендума — Дархан» остаются реальной альтернативой строительству любой из монгольских ГЭС. Более того, российский импорт избавляет монгольское правительство от дорогостоящих инвестиций в строительство ГЭС, что с учетом растущего внешнего долга является очень важным фактором. Однако постоянный рост стоимости импортируемой электроэнергии (с 3,5 центов/кВт·ч в 2002 г. до 7,7 центов/кВт·ч в 2013 г. и до 12,5 центов/кВт·ч в 2015 г.)

остается главной причиной проблемы и создает основания для продвижения планов строительства ГЭС. Поэтому взаимоприемлемой эта альтернатива может быть только в случае обеспечения стоимости российской электроэнергии ниже планируемой себестоимости электроэнергии на ГЭС «Эгийн» и «Шурэн». По сути, следовало вести речь о формировании специального тарифа для соседней страны за счет корректировки отдельных составляющих формирования экспортной стоимости, связанных, прежде всего, с монопольным поставщиком («Интер РАО»).

2) В настоящее время производство электроэнергии на ТЭЦ крупной мощности остается в Монголии наиболее экономически эффективным. Поэтому перспективным направлением сотрудничества остается российское участие в модернизации и увеличении мощностей действующих ТЭЦ в Улан-Баторе, Дархане и Эрдэнэте. Наиболее перспективной в этом плане является идея повторного увеличения мощности Улан-Баторской ТЭЦ-4 еще на 150 МВт. Реализацию этой идеи можно осуществить путем предоставления целевого займа на поставку российского оборудования, аналогично осуществленному в 2014 г. проекту увеличения мощности этой же станции на 120 МВт.

Создание условий для реализации подобных проектов путем предоставления финансовой и политической поддержки будет в наибольшей мере способствовать обеспечению экономических и экологических интересов России.

В отдаленной перспективе в качестве стратегических альтернатив развитию гидроэнергетики в Монголии могут также рассматриваться инициативы в рамках реализации совместных проектов экспорта электроэнергии в КНР и интеграции национальных энергосистем стран Северо-Восточной Азии¹⁴, которые на сегодняшний день еще требуют глубокого обоснования и продолжительной подготовки.

Безусловно, реализация согласованных действий по обеспечению баланса интересов сторон должна предваряться более детальным анализом возможных вариантов энергетического сотрудничества и сопровождаться рядом политических мер. В числе ключевых из них — согласование условий участия российских компаний в проектах развития монгольской энергетики в рамках программы российско-монгольского торгово-экономического сотрудничества.

Взаимосвязанное решение рассмотренных вопросов должно стать основой для формирования и реализации согласованной политики, в том числе и в области совместного водопользования в бассейне озера Байкал.

-
1. Стенограмма встречи Президента России Владимира Путина, Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина и Президента Монголии Цахиагийн Элбэгдоржа от 23.06.2016 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52211.html>.
 2. Mongolia: Power Sector Development and South Gobi Development, Draft Report, Submitted to the World Bank by Economic Consulting Associates. URL: http://siteresources.worldbank.org/INTMONGOLIA/Resources/ECA_Report_on_Power_and_South_Gobi_development_ENG.pdf.
 3. Mongolia Updating the Energy Sector Development Plan: Final Report. Prepared by E. Gen Consultants Ltd. Bangladesh in association with MVV decon GmbH, Germany, and Mon-Energy Consult, Mongolia / Asian Development Bank, 2013. URL: <http://www.adb.org/projects/documents/updating-energy-sector-development-plan-tacr>.
 4. Investment Plan for Scaling Up Renewable Energy in Mongolia, Draft Report. — Ulaanbaatar: Government of Mongolia, 2015. — 78 p.
 5. Макаров А.В. Эколого-экономические аспекты развития стратегического партнерства России и Монголии в контексте совместного использования трансграничных вод // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. № 4. С. 80–93.

6. Бычков И.В., Никитин В.М., Максимова И.И. Гидроэнергетические проекты в монгольской части трансграничного бассейна реки Селенга: возможные риски для Российской Федерации // Регион: экономика и социология. 2017. № 2. С. 269–286.
7. Итоговый отчет МГУ по проекту ПРООН/ГЭФ «Прогнозная оценка долгопериодных изменений водного баланса в бассейне трансграничной реки Селенги в условиях климатических флуктуаций и изменения характеристик водопользования, 2015. URL: <http://baikal.iwlearn.org/ru/rezultaty/ru/proekt-1/rezultaty-i-otchety/085%20–20Water%20balance%20projection.pdf/view>.
8. World Heritage Committee Decision: 41 COM 7 B.6 Lake Baikal (Russian Federation) (№ 754). URL: <http://whc.unesco.org/en/decisions/7006>.
9. Third and Final Report and Recommendation. World Bank Inspection panel. Report № 117391-MN. URL: <http://webapps.worldbank.org/apps/IP/Pages/ViewCase.aspx?CaseId=107>.
10. Mongolia / Asian Development Outlook 2013. Asian Development Bank, 2013. URL: <http://www.adb.org/sites/default/files/pub/2013/ado2013.pdf>.
11. The Investment Policy Review of Mongolia. UNCTAD, 2013. URL: <http://www.investmongolia.com/wp-content/uploads/2014/05/Investment-Policy-Review-of-Mongolia.pdf>.
12. Mongolia Economic Update. World Bank, 2015. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/588341468197974334/Mongolia-Economic-update.pdf>.
13. Макаров А.В. Проблемы сотрудничества России с Монголией в контексте охраны трансграничных вод // ЭКО. 2016. № 5. С. 175–188.
14. См.: Воронай Н.И., Санеев Б.Г. Восточный вектор энергетической стратегии России: современное состояние, взгляд в будущее. Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2011. 368 с.; Подковальников С.В., Савельев В.А., Чудинова Л.Ю. Перспективы электроэнергетической кооперации России и стран Северо-Восточной Азии // Проблемы прогнозирования. 2015. № 4. С. 118–130.